

Санкт-Петербургский государственный университет

Копылов Максим Викторович

Русские переводы нидерландской литературы в
советское время. Переводоведческий анализ

Выпускная квалификационная работа

направление подготовки 45.04.02 "Лингвистика"

образовательная программа «Иностранные языки в сфере

профессиональной коммуникации»

профиль «Иностранные языки в сфере профессиональной коммуникации»

Научный руководитель: д.ф.н., доц. И.М.

Михайлова

Рецензент: к.ф.н. О.Б. Овечкина

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

В качестве темы данной выпускной квалификационной работы (далее - ВКР) нами были выбраны «Русские переводы нидерландской литературы в советское время. Переводоведческий анализ». Безусловно, данная проблема неизменно вызывает интерес как у обычных носителей языка, так и у исследователей-академистов. Причин этому мы видим несколько.

Во-первых, создание иного языкового варианта любого оригинального текста всегда связано с определенными проблемами, как-то: проблемы адекватности и эквивалентности перевода, сложности при передаче плана содержания и плана выражения на целевом языке, а также сохранение уникальных черт авторского стиля в переводном варианте художественного произведения.

Во-вторых, проблема перевода художественных произведений в рамках выбранного нами исторического периода и государства стояла особенно остро вследствие установленной политики верховной власти, политических условий в мире, а также ограниченности доступного объема информации, поступавшего из внешнего мира.

В-третьих, поскольку данная тема изучается на практическом материале, мы сможем проследить, какой источник используется автором переводчиком для создания русского языкового варианта текста романа, написанного на нидерландском языке. Будут проанализированы 3 языковых варианта текстов:

- оригинал произведения на нидерландском языке;
- немецкий перевод произведения;
- перевод произведения на русский язык.

Актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку она:

- во-первых, принадлежит к активно разрабатываемой области науки о языке - лингвистическому переводоведению;
- во-вторых, изучается не только на основе лингвистических материалов, но также и новейших статей и трудов по истории, литературоведению и переводоведению;
- в-третьих, в рамках отечественного практического переводоведения компаративный переводческий анализ за последние годы проводился по многим языковым направлениям, однако именно переводы художественных произведений, первоначально написанных на нидерландском языке, редко использовались в качестве материала для исследования.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных переводоведов, как-то: Л.С. Бархударова, И.Л. Альтмана, Ж. Хюлст и других.

В качестве основного метода практического исследования нами был использован сопоставительный метод, базирующийся на теории переводческих трансформаций, которую разрабатывали Я.И. Рецкер, Л.К. Латышев, А. Лангефельд и другие.

Для исследования нами были выбраны два художественных произведения нидерландского писателя XX-го века Тейна де Фриса: «Rembrandt» («Рембрандт») и «Het meisje met het rode haar» («Рыжеволосая девушка»). Переводы были выполнены А. Кобецкой в 1956-м и 1959-м гг. соответственно.

При этом перед нами стоят следующие задачи:

1. выяснить, какова была ситуация с переводами европейских художественных произведений в период СССР;
2. познакомиться с персоной автора романов, на материале которых проводится данное исследование;
3. выявить переводческие трансформации и деформации в русском варианте рассматриваемых романов;
4. определить, как обнаруженные переводческие трансформации и деформации в русском переводе соотносятся с немецким и нидерландским языковыми вариантами.

Целью данной работы является проведение переводоведческого анализа трех языковых вариантов текстов, чтобы установить, что именно было использовано переводчиками на русский язык в качестве текста-источника: оригинальный нидерландский текст или немецкий перевод.

Данная работа состоит из следующих частей:

1. Введения
2. Первой главы - теоретической части
3. Второй главы - практической части
4. Заключения
5. Библиографического списка
6. Списка сокращений.

В ходе исследования нами было изучено приблизительно 780 страниц текстового материала (с учетом погрешности, связанной с нестандартным типографическим форматом немецких изданий романов) и собрано 183 примера.

Глава I. Исторический контекст и общие переводоведческие положения

1. Перевод как вид деятельности во времена Советского союза.

Для более полного исследования переводного текста, выяснение причин, в соответствии с которыми были использованы те или иные переводческие трансформации, или же появились какие-либо переводческие деформации, необходимо рассмотреть (хотя бы в общих чертах) условия, существовавшие в определенный исторический период.

С точки зрения «комфортности» для переводчиков и их деятельности, сложно дать однозначную характеристику советской эпохе.

1.1. Благоприятные аспекты.

Как отмечает А.Н. Сахаров, после 1917-го г. наблюдается бурное увеличение объема печатных материалов. [Сахаров, 2012, 784]. Объясняется это рядом причин:

- Открытие школ обучения типографскому делу;
- Появление новых научных знаний и, соответственно, трудов.
- Увеличение полиграфической базы [Steinberg, 156, 1979]

А.Ю. Дворниченко говорит, описывая культурные особенности данного периода истории, об учреждении М. Горьким издательства «Всемирная литература» в 1919 г. Данное издательство, просуществовав хоть и не очень долгое время, занималось переводом и публикацией европейских художественных произведений. Так, всего за восемь лет своей деятельности издательству удалось

выпустить в свет отечественные переводы таких именитых авторов, как Эрнст Теодор Гофман, Марк Твен, Генрих Гейне и проч. [Дворниченко, 2013, 343].

1.2. Неблагоприятные аспекты

Вполне очевидно, что некоторые из произведений, с которыми работала «Всемирная литература», были переведены и изданы ранее, однако старые переводы были повторно вычитаны и впоследствии отредактированы.

При этом переводчики находились в жесткой зависимости от политических реалий того времени. Издательства находились под пристальным контролем государственного аппарата. Произведения для дальнейших перевода и публикации отбирались по идеологическому принципу. При этом не исключалась возможность «редактирования текста», под которым, прежде всего, следует понимать различного рода изменения текста, их доработка или же, наоборот, исключение определенных фрагментов, не соответствующих по мнению власти, своей формой или содержанием существующей в СССР государственной идеологии.

Также вследствие кодификации нормативного варианта национального языка была разработана так называемая «техника сглаживания», о которой говорит М. Фридберг [Friedberg, 1997, 61-84] и С.Б. Велединская [Велединская, 2010, 19]. Техника сглаживания подразумевает под собой давление и превалирование обозначенной общепринятой языковой нормы над какими бы то ни было особенностями авторского стиля. Таким образом, уникальные черты оригинального текста при переводе на русский язык нивелировались.

Перевод осуществлялся по следующей схеме:

1. Автор переводного текста осуществлял подстрочный перевод
2. Подстрочник редактировали на предмет идеологической идентичности
3. В текст добавлялись (или из него исключались) фрагменты, не соответствующие идеологии коммунистической партии. Расставлялись необходимые акценты.

1.2. Возникновение теории перевода.

А.Азов пишет, что начиная с 20-х годов XX-го века, лейтмотивом публичных выступлений и статей именитых языковедов являлась довольно простая, но от этого не менее важная мысль о том, что в СССР нет стройной и логичной теории перевода, которой можно было бы научить молодых переводчиков. [Азов, 2013, 134-135]

А.Азов отмечает, что лишь в 1953 г., когда вышла в свет книга А.В. Федорова “Введение в теорию перевода”, была разработана «теория реалистического перевода», в соответствии с которой художественный текст рассматривался при переводе именно с лингвистической точки зрения.

До этого И.Л. Альтман в своей статье «О художественном переводе» ратует за применение принципа соц. реализма при переводе художественных текстах. [Альтман, 1936] В рамках перевода принцип соц. реализма говорит, с одной стороны, о необходимости избавления в переводе от любых черт «догматизма, формализма, упрощенчества и фальсификации». [Лейтес, 1955] С другой же стороны, речь шла об адекватном и эквивалентном переводе не текста как лексико-графического комплекса, а как комбинации образов, возникающих у автора оригинального произведения в процессе осмысления реальности.

Е.Г. Эткинд пишет, что главным недостатком подобного отношения к переводу является следующее [Эткинд, 1963, 303]:

- Текст подлинника воспринимался как условность
- «переводимая действительность» могла не только быть противоречивой, но и не существовать вообще;
- Вышеобозначенная действительность рассматривалась «в революционном развитии»

Таким образом, можно отметить идейно-содержательное цензурирование и конъюнктуру, а также определенную подмену понятий: теория соц. реализма играет с терминами «адекватность» и «эквивалентность» (см. п.), подменяя их значения на более удобные ей.

В качестве примера известных переводчиков А. Азов приводит Е.Л. Ланна и Г.А. Шенгели [Азов, 2013, 150-151]

По его мнению, Е.Л. Ланн несколько отходил от первоначальной концепции и пытался совместить точность передачи содержания с сохранением оригинального авторского стиля. При этом он всячески отвергал возможность модификации авторского текста и говорил о необходимости учитывать различные лингвистические и экстралингвистические факторы.

Г.А. Шенгели же, работая больше на поприще переводов лирических произведений, пытался максимально точно передать содержание, но при этом в своей статье 1951-го года высказывался против любого рода подражаний синтаксису языка оригинального произведения, использованию заимствованных языковых единиц (даже в случае их присутствия в оригинальном тексте), а также

особенностей стихотворно-стилистической формы оригинала.
[Шенгели, 1997, 1-3]

3. Тейн де Фрис. Краткая биографическая справка.

Тейн де Фрис/Тен де Врис (Theun de Vries) родился 26 апреля 1907-го года во фризской деревеньке Феенвауден (Veenwouden). Де Фрис начинал свою литературную деятельность в период между двумя мировыми войнами. Биографы характеризуют писателя как яркого противника нацизма и фашизма.

Де Фрис дебютировал прежде всего как поэт. Его лирические произведения были написаны на нидерландском языке. В возрасте 29 лет Фрис вступил в коммунистическую партию.

Во время Второй мировой войны Де Фрис оставался приверженцем коммунизма. В 1944 г. он был отправлен немцами в концентрационный лагерь Амерсфорт (Kamp Amersfoort). Через 10 месяцев Фрис был освобожден. Однако пребывание в лагере не обошлось без последствий. Довольно продолжительное время после этого Фрис страдал от вины выжившего. [Literatuurmuseum]

Произведения его также снискали любовь читателей. «Рыжеволосая девушка» - произведение, действия которого происходили именно в данный исторический период было крайне популярным среди голландцев. [Михайлова, 2013, 25]

Многие биографы считают, что благодаря коммунистическим взглядам Де Фриса и тот факт, что с 1949 по 1963 г. он занимал пост председателя общества «Нидерланды - СССР», его произведения были издавались в Советском союзе.

Однако отношения Де Фриса с СССР дали трещину в 1971 г., когда писатель вышел из Коммунистической партии Нидерландов. Приверженцем дела Маркса он, впрочем, так и остался.

За свою долгую жинь Тейн де Фрис (26 апреля 1907 - 21 января 2005) написал более сорока крупных произведений, варьирующихся по своей жанровой принадлежности от биографических романов и мемуаров до художественных романов.

4. Перевод как вид деятельности. Основные положения.

Поскольку исследование проводится непосредственно на практическом материале, для получения более точных данных требуется рассмотреть сам процесс создания иного языкового варианта художественного произведения, или, иными словами, процесс перевода.

Здесь нас будут интересовать основные явления, возникающие при переводе, и средства, которые переводчик имеет возможность использовать при создании какой-либо языковой версии текста, будь то немецкой, русской или же любой иной. В данном разделе мы рассмотрим следующее:

1. Перевод как процесс
2. Вопросы адекватности и эквивалентности перевода
3. Основные виды переводческих трансформаций и их конкретные примеры
4. Переводческие деформации

1.4.1. Перевод как вид языкового посредничества. Практические аспекты.

Существует огромное количество мнений о переводе как виде деятельности, некоторые из которых не просто не коррелируют друг с другом, но и явно вступают в противоречие и внутреннюю полемику.

Так Э. Сэпир выражает точку зрения, которая позднее похватили многие переводоведы: “language is a guide to social reality”. [Sapir, 1929, 210-217] В дальнейшем переводоведы ссылались на этот тезис, говоря о социальном и прагматическом аспектах перевода.

Рассматривая перевод как практический вид деятельности, Р.О. Якобсон утверждает, что существует несколько видов перевода [Якобсон, 1978, 16-24]:

1. Интралингвистический - перевод знаков, принадлежащей к одной системы, посредством знаков другой в рамках одного и того же языка.
2. Интерлингвистический, т.е. перевод знаков при помощи средств какого-либо иного языка.
3. Интерсемиотический (также называемые иногда «трансмутационным») - перевод вербальных знаков при помощи невербальных.

В нашем случае именно второй тип перевода отражает процесс языкового переложения текста с языка-источника на целевой язык. Соответственно, в практической части исследования мы будем рассматривать переводы оригинальных текстов как интерлингвистические.

Левый в одной из своих ключевых работ утверждает, что основная задача перевода - оказать на читателя воздействие, равное воздействию текста оригинала. [Левый, 1974, 36-37]

Сьюзен Баснет в своей ключевой работе, посвященной переводу отмечает, что перевод как деятельность связан, прежде всего с семиотикой. [Bassnett, 2002, 23]. Следовательно, главное значение при переводе имеет передача плана содержания текста как единицы перевода.

В 70-х гг. прошлого века Катарина Райс параллельно с упомянутым выше Вермеером разработала теорию скопоса. В соответствии с их точкой зрения, перевод не только преследует конкретные цели, но также должен учитывать целевую аудиторию. Все средства, которые использует переводчик (переводческие трансформации), форма текста, стратегии и методы перевода должны преследовать эту цель [Reiss, 1971, 29/ Muuller, 2014, 3/Vermeer, 1978, 99 - 102] При этом Норд отмечает, что основной аспект теории скопоса - коммуникативный.[Nord, 2005, 105-110]

Таким образом, мы можем привести множество определений перевода как вида деятельности. В настоящей работе мы будем придерживаться определения, сформулированного В.Н. Комиссаровым: перевод - это «вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала в качестве коммуникативно равноценного последнему». [Комиссаров, 1990, 65]

При этом следует учитывать, что в данной работе как на теоретическом, так и на практическом материале будет рассматриваться такой вид перевода, как художественный перевод, т.е., по определению Л.Л.Нелюбина, перевод художественных

произведений, имеющий целью «передать дух переводимого произведения». [Нелюбин, 2003, 246]

Также стоит отметить, что в настоящем исследовании под «переводом» будет подразумеваться «результат перевода», поскольку исследование проводится на материале уже переведенных и опубликованных текстов. [Михайлова, 2007, 6-7]

1.4.2. Адекватность перевода и эквивалентность перевода.

Л.С. Бархударов в своих работах выделял две основные и наиболее важные характеристики любого переводного текста, а именно [Бархударов, 1984, 11]:

- адекватность перевода (далее - АП)
- эквивалентность перевода (далее - ЭП)

Единства во мнениях по поводу содержаниях данных понятий, уже давно использующихся в переводоведении, впрочем, до сих пор не наблюдается.

Так, например, Левицкий зачастую использует эти термины не только как смежные, но и взаимозаменяемые. [Левицкий, 1984, 75]

Комиссаров тоже считает их взаимосвязанными, но при этом не равными по своему значению. По его мнению, «адекватность перевода» - более абстрактный и широкий термин, напрямую отвечающий за степень качества перевода как текста. Иными словами, АП - это степень точности передачи информации, содержащийся в тексте, а также формы текста, т.е. не только его синтаксиса и использованных грамматических структур, но также, допустим, ритмической формы текста с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. ЭП, в свою очередь определяется степенью точности передачи содержания. [Комиссаров, 1990, 228]

Вопросу изучения данных явлений были посвящены работы израильского лингвиста Гидеона Тури. По его мнению, АП есть соответствие прагматических и жанрово-стилистических характеристик переводного текста аналогичным характеристикам текста оригинала. [Toury, 1995, 47]

Под «эквивалентностью» Тури подразумевает, прежде всего, «динамическую эквивалентность», т.е. сходство реакции на текст в культуре-источнике и целевой культуре. Тури предлагает ввести иной термин для обозначения «переводческой эквивалентности» - «приемлимость перевода».

«Эквивалентность перевода» (далее - ЭП), в свою очередь, отражает смысловое единство оригинальных и переводных языковых единиц. При этом, по мнению Райс и Вермеера, сама эта связь крайне неконкретна и далеко неоднозначна. [Reiss, Vermeer, 1986, 69-71]

В своих более поздних работах Вермеер конкретизирует, что ЭП - это, что вполне очевидно, эквивалентность переводческих единиц разного уровня, начиная с эквивалентности знаков и заканчивая эквивалентностью всего текста или даже культурной эквивалентностью. (Вермеер, 2000, 39).

1.4.3. Основные характеристики переводного текста.

Поскольку уже при беглом сопоставлении русского перевода с нидерландским оригиналом в глаза бросаются значительные расхождения, нам требуется ответить на следующий вопрос: «Чем являются русские варианты романов: переводами с допущением переводческих деформаций или вторичным переводом?» Под «вторичным переводом» при этом мы понимаем перевод языкового

варианта текста, отличного от оригинального, т.е. перевод через язык-посредник.

В связи с этим, по нашему мнению, следует рассмотреть общие проблемы художественного перевода и основные характеристики прямого перевода.

1.4.4. Основные характеристики качественного перевода

По мнению В.В. Сдобникова, качество перевода определяется прежде всего конечным читателям. Тем не менее он также признает, что оценка перевода требует точной стратификации. [Sdobnikov, 2014, 305-311].

В. Н. Крупнов отмечает, что подход к определению качества перевода должен быть всеобъемлющим, т.е. он должен учитывать как фонетическую составляющую текста, так и качество перевода составных элементов текста (словосочетаний, предложений и т.д.) [Крупнов, 1976, 190]

По мнению Кити М. Ван Левен-Зварт (Kitty M. van Leuven-Zwart), определяющим фактором качественного переводного текста является сохранение им следующих характеристик оригинального текста: [Kitty M. van Leuven-Zwart, 2004, p.31]

- Содержание, или план содержания, текста.
- Стилистические характеристики самого текста.
- Особенности стиля автора.

Она приводит несколько критериев, в соответствии с которыми следует оценивать качество перевода художественного произведения [Kitty M. van Leuven-Zwart, 2004, p.31]:

1. Творческий подход (“creativiteit”).

2. Творческая переработка (“herschepende karakter”).
3. Верность тексту оригинала (“getrouwheid aan de oorspronkelijke tekst”).

Казалось бы, третий критерий вступает во внутреннюю полемику с двумя предыдущими, однако по мнению исследовательницы, адекватность и эквивалентность перевода достигается исключительно при соблюдении этих полярных условий.

Она выделяет два метода анализа иного языкового варианта художественного текста:

- сравнение (“het vergelijkingsmodel”)
- описание (“het beschrijvingsmodel”)

Непосредственно в процессе переложения текста на другой язык обрабатываются текстовые единицы. Исследовательница называет это явление «микроструктурными трансформациями» (“microstructurele verschuivingen”).

Микроструктурные трансформации можно разделить на следующие классы:

1. Семантические трансформации (изменение лексического объема единицы перевода).
2. Стилистические трансформации (изменение стилистического регистра единицы перевода).
3. Синтаксические трансформации (использование переводческих трансформаций, влияющих на структуру предложения).
4. Прагматические трансформации.

С точки зрения Кити М. ван Левен-Зварт, степень вмешательства переводчика в план выражения и план содержания оригинального текста позволяет определить, насколько успешно им/ей были использованы данные модели.

Приведем пример из книги этой нидерландской исследовательницы, русифицировав его, при котором наблюдается использование лексических единиц, отличных по значению от оригинальных (в скобках будут указаны точные варианты перевода на русский для текста оригинала, и нидерландский для русского варианта текста):

Пример I

Оригинал:	Перевод
bescheiden (скромный)	робкий (verlegen)
introvert (интроверт)	закрытый (gesloten)
teruggetrokken (замкнутый)	обособленный (geïsoleerd)

Несмотря на семантическую близость внутри каждой пары, явно прослеживается использование единиц перевода, отличающихся по значению.

Подобные неточности могут распространяться, впрочем, не только на описание качеств конкретных персонажей художественного произведения, но и на неодушевленные явления (см. Пример 2).

Пример II.

Оригинал:

De kamer was een klein en schemerig vertrek.

С сохранением формы и смысла перевод данного предложения может выглядеть следующим образом: Комната была маленькой и погруженной во мрак.

Перевод:

В комнатухе было душно и темно. (Het was bedompt en donker in het kamertje.)

В примере 2 наблюдается не только использование иного лексико-семантического варианта голландского “klein”, которое может использоваться для обозначения малого по площади пространства, но и для характеристики определенного места, с точки зрения его вентилируемости воздухом. Кроме того, в переводном тексте не учитываются стилистические особенности оригинала, а именно: адъективная конструкция “schmerig vertrek” была заменена на простое качественное прилагательное “donker”, что недостаточно точно передает значение, заключенное в исходном словосочетании. Также стоит отметить, что малая площадь пространства выражается в переводе при помощи аффиксации (-tje), а не качественного прилагательного “klein”.

Речь здесь может идти о так называемой субъективной интерпретации (subjektieve interpretatie) текста, упоминаемой в работах И. Левого [Levy, 1963, с. 48].

1.4.5. Переводческие ошибки и переводческие деформации

Помимо обозначенных выше качественных характеристик переводного текста, следует также рассмотреть такие явления, как переводческие ошибки и переводческие деформации (далее -ПД).

Под «переводческой ошибкой» подразумевается искажение плана выражения или плана содержания, которое может привести к

неверному пониманию текста или его фрагмента. [Третьякова, 2012, 176]

Причины появления переводческих ошибок могут быть самыми различными, однако Н.К. Гарбовский выделяет ряд основных предпосылок [Гарбовский, 2004, с.514]:

- недостаточное владение языком оригинала;
- недостаточный когнитивный опыт, т.е. отсутствие необходимого объема фоновых знаний;
- халатное отношение к плану содержания оригинала и целевого текста;
- неспособность определить основные черты стиля автора и передать их при переводе.

Что же касается классификации переводческих ошибок, то Жаклин Хюлст приводит довольно детальную таксономику данного лингвистического явления. [Jacqueline Hulst, 2004, с. 322]

- Ошибки понимания смысла фрагмента текста/предложения
- Грамматические ошибки (например, время и форма глагола)
- Пропуски/опущения при переводе.
- Стилистические ошибки.
- Лексические ошибки.
- Ошибки, связанные с грамматическими особенностями языков (в качестве примера можем привести отсутствие артикля при переводе с русского языка на голландский.)
- Графические и орфографические ошибки.

Данная классификация, по мнению Ж. Хюлст, является традиционной и заключается в использовании стандартных категорий, а именно: грамматика, синтаксис, семантика и стиль, - а также основывается на представлении о правильности перевода (“de correctheid van geproduceerde vertaling”).

При этом Хюлст делает оговорку: не каждая ошибка является непосредственно ошибкой переводчика.

В поддержку данной гипотезы выступали и иные лингвисты.

Согласно Х. Норд [Nord, 2005, 174], переводческие ошибки можно подразделить на:

- Прагматические ошибки;
- Ошибки, связанные с культурными различиями;
- Ошибки, связанные со строем языка и языковой системой.

Кюпш-Лозерейт приводит иную стратификацию [Kupsch-Losereit, 1985, 175]:

- Невыполнение задачи, которую перед переводчиком поставил заказчик (например, адаптация текста вместо перевода);
- Нарушение текстуальной целостности;
- Изменение стилистико-жанровой принадлежности текста;
- Нарушение языковых и культурных конвенций.

Также стоит упомянуть ошибки, связанные с нарушениями бинарных/небинарных оппозиций, упоминаемых Пимом [Pym, 1992], а также точности передачи содержания, коррелирующие с явлениями переводческой эквивалентности и адекватности [Honig & Kausmaul, 1982, 152 - 161].

Хюлст поясняет, что под бинарными оппозициями подразумеваются такие аспекты текста, как грамматика и орфография. Небинарные оппозиции связаны семантикой, стилистикой и т.д.

Стоит отметить также, что переводческие ошибки и переводческие деформации не являются идентичными понятиями.

Под ПД подразумевается такое использование ПТ, при котором наблюдается частичная потеря семантического или же стилистического наполнения текста, которое ведет к деформации исходного текста при переводе. [Копанев, 1972, 162]

При этом ПД может являться частью некой переводческой стратегии, которую переводчик использует, чтобы выполнить задачу, поставленную заказчиком [Бубнова, 2002, 17]

6. Переводческие трансформации.

Степень достигнутых АП и ЭП может быть измерена, пусть и субъективно, точностью передачи плана выражения и и плана содержания в переводном тексте. При этом переводной текст создается именно с использованием переводческих трансформаций.

К сожалению, споры вокруг сущности ПТ, а также их таксономических признаков и способов классификации ведутся до сих пор.

Согласно мнениям Я.И. Рецкера, В.Н. Комиссарова и А.Д. Швейцера, можно утверждать, что ПТ - это интерлингвистическое преобразование исходного текста, выражающиеся в использовании отличных от оригинальных способов передачи плана выражения текста и направленное на достижения максимально возможной степени эквивалентности. [Рецкер, 1980, 72-84]

5. Основные виды классификаций переводческих трансформаций.

По словам Я.И. Рецкера, ПТ являются основой большей части переводческих средств. [Рецкер, 1980] Он приводит следующую классификацию ПТ:

1. лексические;
2. грамматические;
3. семантические.

В свою очередь, Л.К. Латышев подразделяет ПТ по характеру отклонения от межъязыковых соответствий и в качестве третьего типа ПТ выделяет не «семантический», а «стилистический». [Латышев, 1981, с.131-137/ 1988, 112-130]

Подобного мнения придерживаются и Л.С. Бархударов [Бархударов, 1973, 53], А. М. Фитерман [Фитерман, 1973, 28], и В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990, 24 - 51].

Я.И. Рецкер [Рецкер 1974 с.38] выделяет следующие разновидности семантических ПТ: дифференциация значений, конкретизация значений, генерализация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода.

Что же касается представителей нидерландской школы лингвистики, они используют подход, более ориентированный на практические исследования текстов, и дает более разветвленную классификацию ПТ.

Так, например, А. Лангефельд выделяет в качестве примарных категорий ПТ следующие [Langeveld, 2008, 68]

1. Перестановки (omzettingen)
2. Замены (veranderingen)
3. Добавления (toevoegingen)
4. Опущения (weglatingen)

1. Перестановки (omzettingen)

Под перестановками Лангефельд подразумевает позиционные изменения, которым были подвергнуты единицы перевода, отдельные слова, словосочетания, а также целые части предложения как структурной единицы текста.

В качестве примера он приводит перевод следующего английского предложения на голландский язык:

Англ.: **A suburban train¹ was derailed² near London³ last night⁴.**
(Пригородный поезд сошел с рельс рядом с поездом прошлым вечером.)

Гол.: **Gisteravond⁴ is² bij London³ een forensentrein¹ ontspoord².**
(Прошлым вечером рядом с Лондоном пригородный поезд сошел с рельс.)

Как можно видеть, подлежащее было перенесено в конец предложения. При этом для английского варианта не характерно разделение пассивной глагольной группы (**was derailed**), в то время как строй голландского предложения подразумевает подобного рода расстановку вспомогательной и смысловой части.

При этом нормативность подобных перестановок определяется строем исходного и целевого языка, а также контекстом. [Бархударов, 1975, 190-192]

Поскольку подобные трансформации могут привести к изменению сообщения на имплицитном и эксплицитном уровнях (аранжировка), в качестве рабочей гипотезы мы принимаем тот факт, что перестановки могут влиять на эмфатическую окраску, а также тема-рематическую дистрибуцию текста.

2. Замены (veranderingen)

Под заменами Лангефельд подразумевает целый комплекс приемов создания иного языкового варианта текста. [Langeveld, 2008,75]. Руководствуясь подходом от меньшего к большему, сперва рассмотрим трансформации, касающиеся слова как лексической единицы.

2.1. Лексические замены.

Данный вид замены применяется при отсутствии прямого эквивалента исходной лексической единицы в целевом языке. Это могут быть имена собственные, культурные реалии или термины - устоявшиеся однозначные наименования, закрепленные за неким денотатом.

К лексическому виду замен относятся:

1. транскрипция - воссоздание фонемной формы языковой единицы в целевом языке (Hendrikje - Хендрикье);
2. транслитерация - переложение лексической единицы с учетом ее графической формы (Antwerpen - Антверпен);

Транскрипция и транслитерация, при этом, ограничиваются знаковой системой определенного языка. [Маслов, 1987, 262]

3. конкретизация - сужение семантического поля исходной языковой единицы при отсутствии прямого эквивалента в языке перевода или возникновении контекстуальных и смысловых противоречий. [Казакова, 2000, 15]

The book is on the table. - Het boek **ligt** op tafel.

Лексическая единица **ligt** (лежать) имеет более узкое значение, чем **is** (быть, находиться).

4. генерализация - обратная конкретизация, или расширение лексического значения языковой единицы в целевом языке.

If you have a young **girl** lying in a room. - Als je een **kind** in de kamer hebt liggen. [Salinger, p.77/102]

Лексическая единица **kind** (ребенок) имеет более узкое значение, чем **girl** (девочка).

5. модуляция - средство, смысл которого заключается в смысловом развитии содержания исходного предложения. При этом возможно использование средств вторичной номинации.
6. Антонимический перевод - ПТ, выражающееся в использовании при переводе лексической единицы, антонимичной своему эквиваленту в оригинальном тексте.

2.2. Грамматические замены.

Использование грамматических трансформаций как средств перевода является результатом различий строя языков (нидерландский - аналитический, русский - синтетический). При этом

также могут возникнуть различного рода трудности, связанные с отсутствием той или иной грамматической структуры.

Суть грамматических трансформаций заключается в изменении структуры исходного текста (частично или полностью) в процессе перевода. Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводного языка.

При этом следует принимать во внимание синтаксис, план содержания предложения, контекст, стилистическую окраску текста.

Замена является наиболее распространенным видом грамматических ПТ. Этот прием заключается в использовании в тексте языка перевода частеречной единицы, отличающейся от исходной.

3. Добавления (*toevoegingen*)

Добавления как вид ПТ, по мнению Лангефельда, заключается в эксплицитном выражении того, что в оригинальном тексте выражалось лишь на уровне имплицита. Таким образом, смысл сообщения становится более очевидным, однако при этом возникают противоречия с авторским замыслом.

Оригинальный текст ограничивается назывным распространенным предложением из 4-х слов. В переводном же тексте мы имеем сложноподчиненное распространенное предложение, более подробно раскрывающую имплицитное сообщение оригинала.

4. Опускания (*weglatingen*)

Под опусканиями в переводоведении понимается исключение какой-либо из частей предложения. Объясняться это может целом

рядом причин. Начиная забывчивостью переводчика и заканчивая сложностью для перевода какого либо семантического единства.

Выводы по главе I.

1. Реалии исторического периода, во время которого были созданы рассматриваемые нидерландских романов, характеризуются как благоприятными (развитие науки, расширение полиграфической базы и т.д.), так и неблагоприятными (цензура, ангажированность, техника сглаживания и т.д.) аспектами влияния на перевод как вид деятельности.
2. Как убедительно показывает теория Райс-Вермеера и практика переводов в СССР, перевод преследует определенную цель, которую заказчик ставит перед исполнителем перевода. При этом все переводческие средства, использующиеся в процессе создания иного языкового варианта исходного текста, применяются для удовлетворения запросов определенной целевой аудитории.
3. Под переводом в данной работе будет пониматься создание языкового варианта произведения, имеющее целью полноценную трансляцию оригинального текста для иноязычной аудитории.
4. Под эквивалентностью перевода (согласно Тури, приемлемость перевода) подразумевается любая степень соответствия перевода оригиналу.
5. Адекватность перевода - это наличие прагматических и стилистических соответствий между исходным текстом и иным языковым вариантом.

6. Под переводческой ошибкой будет подразумеваться искажение планов выражения и содержания текста оригинала при переводе.
7. Переводческая деформация - такое использование ПТ, которое влечет за собой частичную потерю семантических или стилистических характеристик исходного текста.
8. В ходе работы будет рассматриваться 4 вида переводческих трансформаций (перестановки, замены, добавления, опущения), их подвиды. Кроме того будет учитываться такой фактор, как разделение на абзацы.

Глава II. Переводоведческий анализ русских переводов романов Тейна де Фриса “Rembrandt” и “Het meisje met her rode haar” в советское время.

В ходе переводоведческого анализа нами будут рассмотрены романы Тейна де Фриса “Rembrandt” (“Рембрандт”) и “Het meisje met het rode haar” (“Рыжеволосая девушка”). Первоначально анализ проводится отдельно для каждого из двух романов. В конце главы нами будет приведена сводная статистика и выводы.

Пользуясь при анализе систематическим подходом мы провели категориальное разделение данной главы на разделы в соответствии с типами ПТ, которые использовали переводчики при создании немецкого и русских вариантов текста.

Приводя примеры, мы используем следующие термины:

Brontekst - оригинальный текст романа на нидерландском языке

Russische vertaling - русский перевод текста оригинального романа

Duitse vertaling - немецкий перевод текста оригинального романа

1. Переводческие трансформации, содержащиеся в русских переводах по сравнению с нидерландскими и немецкими вариантами.

1.1. Перестановки как вид переводческих трансформаций в переводах романов на русский язык

Напомним, что под “перестановками” подразумеваются такие синтаксические изменения, которые связаны с трансформацией порядка слов в предложениях.

В качестве рабочей гипотезы нами было выдвинуто предположение о том, что перестановки могут привести к перемене акцентаций и логических ударений. Следовательно, сама эмфатика текста может претерпевать различного рода изменения.

Перестановка подлежащего является одним из наиболее частотных способов перестановки при переводе (см. *Пример 1*)

Пример 1

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Hij bidt en leest met gedempste stem “Rembrandt” p.11	Приглушенным голосом он читает молитву “Рембрандт” с.15	Er betet und liest mit gedämpfter Stimme “Rembrandt” s.12

В данном примере перестановке было подвергнуто подлежащее, выраженное личным местоимением “*hij*” (он - рус.; *er* - нем.) Данное изменение в аранжировке связано с акцентацией основной информации, передаваемой в предложении, путем ее перестановки в конец синтаксической структуры.

Пример 2

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Niemand wil hij zien, niemand horen. “Rembrandt” p.11	Ни видеть, ни слышать никого не хочет. “Рембрандт” с.15	Niemand will er sehen, niemand hören. “Rembrandt” s.12

Перестановка частей сказуемого в данном предложении, а также опущение подлежащего напрямую влияют на стилистико-имплицитный тон предложение. Немецкий и нидерландский вариант дробятся при

произношении на две равнозначные части, при этом вторая усиливает значение первой. Подобная ритмика в контексте данного фрагмента создает впечатление гнетущей апатии.

Русский же вариант представляет собой цельную интонационную единицу, по содержанию своему тесно связанной с предыдущим фрагментом текста.

Переводчица на русский язык также использует перестановки в эмфатических предложениях. Так в *примере 3*:

Пример 3

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Hoe vreemd moet zijn leven zijn!	Странную ведет он жизнь!	Welch ein seltsames Leben!
“Rembrandt”	“Рембрандт”	“Rembrandt”
p.11	c.14	s.12

Наряду с перестановкой в данном предложении представлены такие ПТ, как опущение и грамматическая замена, а именно:

- опущение восклицательной частицы (“hoe” - нид.; “welch” - нем.)
- перестановка: атрибут “vreemd” (странный, чужой) был вынесен в начальную сильную позицию предложения;
- опущение: в русском и немецком вариантах утеряна модальность, выраженная в нидерландском варианте при помощи глагола “moet” (от moeten - быть должным);

- изменение синтаксиса: подлежащее “leven” при переводе стало прямым дополнением.

Использование данной ПТ в этом случае повлекло изменение ритмики текста. При этом предложение из эмфатического было трансформировано в простое восклицательное предложение.

Перестановки фрагментов текста также вызывают изменения тема-рематической дистрибуции синтаксических единиц.

Это прослеживается на *примере 4*:

Пример 4

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Hij bidt en leest met gedempte stem, en zij hoort het duizendmaal liever dan de dreunende galmen waarmee de dorre voorlezer in de kerk de diensten telkenmale opent. “Rembrandt” p.11	Приглушенным голосом он читает молитву, и это в тысячу раз приятнее, чем визгливые выкрики сухопарого церковного причетника во время богослужения. с.15	Er betet und liest mit gedämpfter Stimme, und sie hört es tausendmal lieber als das schallende Wortgedröhn, mit dem der trockene Vorleser in der Kirche den Gottesdienst einleitet. “Rembrandt” s.12

На первый план в русском переводе выносятся обстоятельства образа-действия, что представляется несколько спорным решением ввиду возможности перевода с сохранением порядка слов оригинального текста без возникновения противоречий узואльным конвенциям. Так же, как и в предыдущих примерах, данное изменение вызывает эмфазу, отсутствующую в тексте оригинала и переводе на немецкий язык.

Одним из стилистических приемов создания эмфазы, создающим впечатление напряженного повествования о тяжелых событиях из жизни героев, является вынесение однородных членов предложения в самое начало предложения. Так, например:

Пример 5

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Toorn en ontsteltenis, en daarna een bandeloze blijdschap in de stad. “Rembrandt” p.12	Город бурлит гневом и возмущением, на смену которым приходит необузданное веселье. “Рембрандт” с. 16	Von Zorn und Empörung ist die Stadt erfüllt, und dann von zügelloser Freude. “Rembrandt” s.13

В тексте оригинала используется перечисление (“toorn” - гнев, “ontsteltenis” - возмущение и “bandeloze blijdschap” - неудержимая радость) для описание того, что царит в городе. Аналогичные однородные члены имеются и в немецком переводе.

В русском варианте используется прямой порядок слов, вследствие чего эмфаза, имевшаяся в нидерландском и немецком варианте, теряет свою акцентацию.

Обратным явлением нам представляет придание переводу эмфатической окраски, которой в оригинальном варианте не было. Прослеживается на *примере 6*.

Пример 6

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

Uit Amsterdam verdwijnen de vreemdelingen. “Rembrandt” p.13	Покидают Амстердам иностранцы. “Рембрандт” с. 18	Aus Amsterdam verschwinden die Fremden. “Rembrandt” s.15
--	---	---

Инверсия группы подлежащее - сказуемое - продуктивный способ создания эмфазы, однако в грамматике нидерландского и немецкого языков она вызывается не только стилистическими, но и структурными причинами.

Перестановка здесь заключается в переносе обстоятельства “**uit Amsterdam**” (“**aus Amsterdam**” в немецком варианте), вызывающим инверсию в оригинальном тексте, в центральную позицию простого предложения. Таким образом, предложение как переводческая единица приобретает экспрессию, которой не имелось ни в оригинальном языковом варианте романа, ни в переводе на немецкий язык.

1.2. Замены как вид переводческих трансформаций в переводах романа на русский язык.

Напомним, что под заменами подразумевается целый комплекс лексических трансформаций, результатами которых могут служить как разнородные лексические, так и грамматические модификации.

Согласно результатам нашего исследования, замены в русском переводе романов оказались довольно частотным явлением.

1.2.1. Лексические замены.

В первую очередь замены связаны с использованием лексических единиц, не полностью эквивалентных по значению исходным. В подтверждение этому мы можем привести *пример 7*.

Пример 7

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
1650: Een onrustig en somber jaar in de Nederlanden. “Rembrandt” p.7	1650 год... Беспокойный и тяжелый год для Нидерландов “Ребмрандт” с.9	1650... Ein unruhiges, düsteres Jahr in den Nederlanden. “Rembrandt” s.6

На наш взгляд, в данном фрагменте очевидно использование не прямого эквивалента нидерландского **somber** или же немецкого **dusters** - **мрачный, смутный**, а лексической единицы **тяжелый**.

План содержания слов **somber** и **düsteres** имеет несколько аспектов значения. Данные эпитеты говорят об отношении говорящего к явлению или пережитым событиям. О чем свидетельствует и тот факт, что данные лексические единицы используются в качестве эпитетов и подразумевают мрачность произошедших событий.

В русском варианте текста был использован более абстрактное по значению слово **тяжелый**, который может выражать как физическую сложность пережитого, так и психологическую. В оригинальном и немецком варианте на первый план выходит психологический аспект.

Генерализация как вид ПТ используется и в *примере 8*:

Пример 8

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
<p>Meestal liet ik ze zonder spijt gaan; ik ben nu eenkeer niet erg muzikaal, ze lachen mij altijd uit als ik de Marseillaise fluit met minstens drie valse tonen ...</p> <p>“Het meisje met het rode haar.”</p> <p>p.12</p>	<p>Обычно я отпускала подруг довольно спокойно; сама я не особенно музыкальна, и они смеются надо мной, когда я насвистываю Марсельезу, потому что я непременно сфальшивлю...</p> <p>“Рыжеволосая девушка..”</p> <p>с.15</p>	<p>Meist ließ ich die beiden ohne Bedauern gehen; ich bin nun mal nicht sehr musikalisch, sie lachen mich immer aus, wenn ich die Marseillaise mit mindestens drei falschen Tönen pfeife.</p> <p>“Das Mädchen mit dem roten Haar.”</p> <p>s.4</p>

В данном примере наблюдается замена количественной информации, представленной в тексте оригинала словами “fluit met minstens drie valse tonen” (“mit mindestens drei falschen Tönen pfeife” в немецком переводе) на более общее, но тем не менее частично передающее смысл словосочетание “непременно сфальшивлю”. Тем не менее, данная замена влияет на речевой образ говорящего, а также не так точно отражает то, насколько хорошо Ханна, главная героиня, способна к музыке.

Пример 9

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

‘Was het voor jón kinderspel, dit alles op slag en zo eenvoudig te begrijpen als je het me nu vertelt?’ “Het meisje met het rode haar” p. 51	– Неужели тебе ничего не стоило понять и усвоить все то, что ты мне рассказала? “Рыжеволосая девушка” с. 55	„War es für <i>dich</i> ein Kinderspiel, das alles auf einen Schlag und so einfach zu verstehen, wie du es mir jetzt sagst?“ “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s. 60
--	---	--

В примере 9 генерализации подверглась фраза “was het voor jón kinderspel” (для тебя было сущим пустяком; досл. «детской игрой»). Более общее по смыслу русское “неужели тебе ничего не стоило понять” частично теряет свой экспрессивный оттенок.

Подобная ситуация наблюдается и в переводе “Рембрандта”. (см. *пример 10*):

Пример 10

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Hij zit tegenover het afgerukte linnen, waarop twee of drie houtskoolijnen staan; doelloos en denkloos is hij geknotwiekt en eenzaam. “Rembrandt” p.7	Он сидит перед снятым с рамы холстом, на котором древесным углем нанесены какие-то линии; у него нет ни цели впереди, ни мыслей, он подавлен и одинок “Рембрандт” С.9	Er sitzt vor der heruntergenommen Leinwand, auf der zwei, drei mit Holzkohle hingeworfene Linien zu sehen sind; ohne Ziel ust er und ohne Gedanken, flügelahm und einsam. “Rembrandt” s.6

Здесь так же, как и в *примере 8*, количественная информация (“twee of drie” - нид., “zwei, drei” - нем.), обозначающее некоторое

количество линий, нанесенных углем, было посредством лексической замены переведено на русский язык при помощи неопределенным местоимением “какие-то”.

Еще одним примером генерализации служит перевод языковых единиц, обозначающих немецких захватчиков и использующихся на протяжении всего романа “Het meisje met het rode haar” (см. *пример 11*).

Пример 11

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Het stond op de kille, krenkende manier die de nazi's bezigden, in alle kranten: de kuststrook mag niet meer worden betreden. “Het meisje met het rode haar.” p.16	Все газеты возвещали об этом в характерном для оккупантов холодном, оскорбительном тоне: впредь запрещается ступать на береговую полосу. “Рыжеволосая девушка..” с.17	Auf jene kalte, krankende Art, welche die Nazis an sich hatten, stand es in alien Zeitungen: Der Kiistenstreifen darf nicht mehr betreten werden. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.8

Генерализации была подвергнута лексическая единица, обозначающая “нацистов” (“de nazi's” - в оригинале; “die Nazis” в немецком переводе). А.И. Кобецкая использует вместо него менее конкретное по значению слово “оккупантов”. Вследствие этого значение, вкладываемое в оригинальное предложение, восстанавливается исключительно по контексту.

Отдельным видом изменений как ПТ, использованным при переводе на русский, язык является модуляция - замена слова или словосочетания контекстуальным синонимом, выбранным путем

проведения ассоциативной связи с содержанием переводческой единицы из оригинального текста.

Пример 12

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
De leerlingen krijgen hem buiten de maaltijden niet meer te zien. “Rembrandt” p.7	Ученики видят его теперь только за столом. “Рембрандт” с.9	Die Schüler bekommen ihn nur noch bei den Mahlzeiten zu sehen. “Rembrandt” s.6

Так в *примере 12* исходное **de maaltijden** (буквально - время приема пищи, трапеза), обозначающее эксплицитно процесс приема пищи было заменено контекстным синонимом **за столом**, являющимся более конкретной по значению лексической единицей. Немецкий вариант представляет собой точный перевод исходного словосочетания, полностью эквивалентный последней по смыслу.

Кроме того в данном примере имеет место антонимический перевод сказуемого: **“krijgen...niet meer te zien”** (больше не видят) переведено как **“видят”**.

Еще одним примером конкретизации может служить *пример 13*.

Пример 13

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>Voor mij is een gewonde verzetsstrijde. Ik heb geen belang bij het in stand houden van schotjes. “Het meisje met het rode haar” p. 58</p>	<p>Для меня раненый солдат Сопrotивления – это раненый солдат. Мне совершенно безразлично, существуют ли в их сердце какие-либо социальные перегородки. “Рыжеволосая девушка” с. 61</p>	<p>Für mich ist ein verwundeter Widerstandskämpfer ein verwundeter Widerstandskämpfer – für Klügelwirtschaft bin ich nicht zu haben – hm. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s. 67</p>
---	--	--

В данном примере “**verzetsstrijder**” (боец сопротивления) путем конкретизации было трансформировано в “**солдат сопротивления**”. Мы считаем подобную замену конкретизацией, поскольку “солдат” как лексическая единица имеет меньший объем понятия и, как правило, относится к сфере военных сил со всеми присущими ее атрибутами, как-то: внутренняя иерархия, субординация и т.д.

В некоторых случаях наблюдается использование частичного эквивалента при переводе *примере 14*:

Пример 14

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
<p>Onstuimige tedere liefdenachten en dagen, licht van de verrukking van het werk. “Rembrandt” p.8</p>	<p>Бурные и нежные любовные ночи, дни. озаренные пьяной радостью творчества. “Рембрандт” с. 11</p>	<p>Stürmisch-zärtliche Liebesnächte und Tage, leuchtend vom Rausch der Arbeit. “Rembrandt” s. 7-8</p>

В данном примере *het werk* и *der Arbeit*, основным значением которых является «работа», переведены частичным эквивалентом - «творчество».

Пример 15

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Het leven werd groter en belangrijker voor de kleine Titus. “Rembrandt” p.17	Для маленького Титуса мир раскрывается все шире и полнее. “Рембрандт” с.23	Für den kleinen Titus wurde das Leben größer und bedeutungsvoller. “Rembrandt” s.21

Автор немецкого перевода в *примере 15* использует прямой эквивалент *het leven* - *das Leben*. Семантический объем значений данной переводческой единицы является довольно широким, однако основным ее значением является “жизнь”. В данном примере автор перевода смежное понятие “жизнь”, не полностью соответствующее исходному по объему значения.

Ввиду того, что использование лексической единицы «жизнь» никак бы не нарушило условий контекста, использование замены в данном случае, по нашему мнению, является излишним.

Такая же ситуация прослеживается и в *примере 16*:

Пример 16

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

Hij had velen tot vriend gehad, maar weinigen waren hem daarvan overgebleven. “Rembrandt” p.25	Прежде у него был большой круг друзей , теперь их осталось немного. “Рембрандт” с.33	Er hatte viele Freunde gehabt, aber nur wenige waren ihm geblieben. “Rembrandt” s.32
---	---	---

В русском переводе очевидна смысловая модификация и, между тем, сужение значения, поскольку «**большой круг друзей**» подразумевает постоянную и частую коммуникацию, в то время как абстрактная констатация факта о наличии множества друзей говорит непосредственно о наличии оных.

Еще одним примером лексической замены может служить *пример 17*:

Пример 17

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Zorg, liefde, ontroering - in warme golven gaat het door haar heen. Zij heeft handen naar hem uitgestoken; zacht en sterk sluit zij ze om zijn slapen en trekt hem neer tegen schaar schouder . “Rembrandt” p.14	Участие, любовь, тревога теплой волной наполняют ее душу. Она протягивает к нему руки, нежно и сильно обхватывает его за виски и прижимает к себе . “Рембрандт” с.19-20	Sorge, Liebe, Erschütterung – in warmen Wellen durchflutet es sie. Sie streckt die Hände nach ihm aus, und weich und stark schließt sie sie um seine Schläfen und zieht ihn an ihre Schulter . “Rembrandt” s.17

Здесь мы видим, что:

- во-первых, вместо прямого и вполне конкретного эквивалента оригинального **zorg** (забота) в русском варианте используется языковая единица, более широкая по своей семантике и более разнообразная по набору ЛСВ - «участие»;

- во-вторых, налицо коррелирующая с таким переводческим приемом, как генерализация, замена словосочетания, точно описывающего пространственное положение персонажей - **tegen schaar schouder** - на более абстрактное «к себе».

Пример 18

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
En nu, sinds enkele weken is de donkere, gedempte stem van de meester moeizaam geworden; zijn gedrag is nog afgetrokkener en norser. “Rembrandt” p.11	А теперь, вот уже сколько времени, этот низкий, приглушенный голос звучит устало; хозяин стал еще рассеянее. “Рембрандт” с.15	Und nun, seit einigen Wochen, ist die dunkle, gedämpfte Stimme des Meisters schleppend geworden; noch geistesabwesender, noch mürrischer als sonst scheint er. “Rembrandt” s.12

Здесь лексическая единица, используемая для обозначения конкретного темпорального периода, “enkele weken” (“einigen Wochen” в немецком переводе, т.е. несколько недель) была заменена абстрактным существительным, хоть и коррелирующим по своему значению с вариантом, использованным в оригинальном тексте, но имеющим более общее значение.

В *примере 19*, помимо лексической замены, на наш взгляд присутствует также речевая ошибка:

Пример 19

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Als de hand moe is, treedt men terug en ademt diep . “Rembrandt” p.17	Когда рука устает, Рембрандт отсупает на шаг и глубоко переводит дыхание . “Рембрандт” с.22	Wenn die Hand müde ist, tritt er zurück und atmet tief . “Rembrandt” s.21

Словосочетания **ademt diep** и **atmet tief** (**глубоко вздыхает**) в данном случае, действительно, обозначают не однократное действие, а процесс. Однако контекстуальных предпосылок, говорящих о том, что у Рембрандта сбилось дыхание, ни в оригинальном, ни в немецком тексте нет. Помимо этого, при чтении текста возникает вопрос: как коррелирует тот факт, что рука персонажа устала, со сбившимся дыханием?

Также, возвращаясь к упомянутой ошибке, следует отметить, что словосочетание «**переводить дыхание**» не сочетается с наречием «**глубоко**». В качестве подтверждения данному положению мы можем использовать статистические данные из сети Интернет. По запросу «глубоко переводить дыхание» нами был получен 1 результат. По запросу в личной форме «глубоко переводит дыхание» было получено **418** результатов, большая часть из которых цитирует фрагмент произведения Михаила Веллера, что можно считать частью авторского стиля последнего.

Употребление непрямого переводческого эквивалента является последствием использования лексических замен при переводе. Так в *примере 20*:

Пример 20

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Een enkele maal treffen zij Rembrandt weer in blinde, wilde wanhoop aan. “Rembrandt” p.13	В иной день они опять застают Рембрандта в состоянии слепого, безудержного отчаяния. “Рембрандт” с.18	Zuweilen treffen sie Rembrandt wieder in blinder, wilder Verzweiflung an. “Rembrandt” s.15

довольно прозрачная по своей семантике, использованное в качестве эпитета языковая единица “**wilde**” (“дикий”) в русском варианте была переведена прилагательным “**безудержный**”. Стоит отметить, что прямой эквивалент голландского “**wilde**” - эта лексические единицы “дикий” и “буйный”, которые по своим комбинаторным характеристикам подходят для использования в данном контексте с такими же стилистическими функциями, как и в оригинальном тексте.

Данное явление также прослеживается и на примере следующего фрагмента:

Пример 21

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Maar wie geeft hem de stilte en de vrede, wie bereidt hem voor op dat vurig afgebeden tweede leven? “Rembrandt” p.14	Но кто же подарит ему покой и мир, кто облегчит ему путь к новой жизни, которой он так сильно жаждет? “Рембрандт” с.19	Aber wer gibt ihm die Stille und den Frieden, wer ebnet ihm den Weg zu diesem leidenschaftlich erflchten zweiten Leben? “Rembrandt” s.16

Здесь имеет место лексическая замена лексической единицы “**tweede**” (“**zweiten**” в немецком переводе, т.е. **вторая, следующая**), на широкое по значению слово “**новой**”. Оригинальный вариант, а также его немецкий перевод точно передают идею следования и очередности тогда, как “**новый**” говорит лишь об отличности.

Лексические замены, состоящие в использовании синонимов или контекстуальных синонимов, - один из основных приемов, к которым прибегает переводчица на русский язык. При этом кажущаяся на первый взгляд тождественность лексических значений при переводоведческом анализе вызывает сомнения. Так в примере *примере 22*:

Пример 22

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Hij is vierenveertig ! “Rembrandt” p.14	Ему исполнилось сорок четыре года. “Рембрандт” с.19	Vierundvierzig ist er jetzt. “Rembrandt” s.16

Значения глагола-связки “is”, который, как правило, опускается при переводе на русский язык, и глагола “исполнилось” вступают во внутреннюю полемику с точки зрения темпоральных отношений. Оригинал и перевод подразумевает то, что Рембрандту 44 года. Перевод же вследствие использования глагола совершенного вида, прошедшего времени, отсылает читателя как на эксплицитном, так и на имплицитном уровнях, к неопределенному моменту в прошлом, в который Рембрандту исполнилось 44 года.

Также лексические замены могут состоять в использовании имени собственного вместо нарицательного (см. *пример 23*).

Пример 23

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Wat mag de meester bewegen te middernacht door zijn eigen huis te dolen? “Rembrandt” p.14	Почему Рембрандт вдруг бродит по дому среди ночи? “Рембрандт” с.19	Warum irrt wohl der Meister um Mitternacht durch sein eigenes Haus? “Rembrandt” s.17

Вместо использованных в оригинальном и немецком вариантах слов “de meester” и “der Meister” (мастер), в русском переводе присутствует имя собственное “Рембрандт”. Данная лексическая замена непосредственно влияет на образ одного из центральных персонажей романа - Хендрике, поскольку данный фрагмент текста описывает тот временной период, в который она еще работала в качестве экономки в доме художника и почтительно называла его “мастер”.

Перевод при помощи имени собственного в данном случае не отражает иерархических отношений между Хендрикье и Рембрандтом, а также отношений вида “работник - наниматель”.

Лексические замены могут также вызывать изменение характера сообщения (см. *пример 24*)

Пример 24

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
‘Kalm an, juffrouw...!’ “Het meisje met het rode haar.” p.17	– Потише надо, барышня! – сказал он. “Рыжеволосая девушка..” с.25	„Immer mit der Ruhe, Fräulein ...!“ “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.21

Здесь, по нашему мнению, снижается степень строгости реплики, содержащей в себе императив. “Kalm an” и “Immer mit der Ruhe” (нидерландский и немецкий вариант соответственно) являются строгими директивами, в то время как русский вариант (“Потише надо”) имеет, скорее, характер вежливого пожелания или рекомендации.

1.2.2. Грамматические замены

Грамматические изменения при переводе романов на русский язык также являются весьма частотным явлением. Изменения эти связаны, как правило, с изменением синтаксиса предложения. Как было сказано выше, в некоторых случаях подобные трансформации напрямую связаны с изменением эмфазы, содержащейся предложения.

Пример 25

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Langzaam en sluipend heeft ze hem overmand. “Rembrandt” p.7	Долго и незаметно подкрадывалась к нему - и настигла. “Рембрандт” с.9	Langsam und schleichend hat es ihn übermannt. “Rembrandt” s.6

В *примере 25* автор русского перевода делает логическое ударение на последний элемент ряда однородных сказуемых. Отражается это как грамматически (причастие I было заменено на глагол), так и графически, поскольку в пунктуацию русского предложения было добавлено тире перед элементом «и настигла». При этом глагол приобретает функцию однородного сказуемого.

В некоторых случаях предложения как синтаксически-семантические единства подвергаются расщеплению.

Пример 26

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Zij ontwaken <u>wang aan wang</u> in een schemerende bleke morgen. “Rembrandt” p.15	Но вот уже брезжит свет. <u>Лежа щека к щеке</u> , они просыпаются. “Рембрандт” с.20	Wange an Wange erwachen sie im dämmerbleichen Morgen. “Rembrandt” s.18

В *примере 26* можно заметить, что простое распространенное предложение было разделено на два. Таким образом, действие, происходящее при определенных условиях, трансформируется в два отдельных действия.

Помимо этого, обстоятельственная предложно-именная группа wang aan wang была заменена деепричастным оборотом «лежа щека к щеке».

В тексте русского перевода также имеет место изменение темпорального характера синтаксических сущностей. Так в *примере 27*:

Примере 27

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Het was Jan Six, ambachtsheer van Wimmenum en Vromade. “Rembrandt” p.27	Это провинциальный бургомистр Ян Сикс. “Рембранди” с.36	Es war Jan Six, Herr auf Wimmenum und Vromade. “Rembrandt” s.35

прослеживается замена простого прошедшего времени на настоящее. Данная трансформация частично коррелирует с опущением, поскольку в русском отсутствует смысловой глагол.

Обратным процессу синтаксического расщепления предложений является объединение синтаксических единиц.

Пример 28

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

Hendrickje weet niet meer wat haar beweegt. “Rembrandt” p.14	Хендрикье не узнает себя. “Рембрандт” с.19	Hendrickje weiß nicht mehr, was sie dazu treibt... “Rembrandt” s.17
--	---	---

В *примере 28* придаточное объектное предложение было включено в главное путем замены прямым дополнением «себя». Кроме того, при переводе был утерян элемент смысла, который передавало придаточное предложение. Речь здесь может идти о генерализации: исходный текст и немецкий перевод говорят о том, что Хендрикье “не знает больше, что ей движет”, вместо чего в русском переводе было использовано абстрактное словосочетание “не узнает себя”.

Сложным моментом с точки зрения синтаксиса при переводе представляется перевод косвенной и прямой речи (см. *пример 29*):

Пример 29

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Een groene bruut stond met de handen in de zijde, wijdbeens, op de drempel en schreeuwde tegen iedereen dat zij moesten doorlopen. “Het meisje met het rode haar” p. 41	На пороге дома стоял какой-то наглец в зеленой форме, раскинув руки в стороны и широко расставив ноги, и кричал зевакам: «Проходите!» “Рыжеволосая девушка” с. 25	Ein grüner Unhold stand breitbeinig, die Hände in die Seiten gestemmt, auf der Schwelle und schrie alle Leute an, sie sollten weitergehen. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s. 46

Здесь произошла трансформация синтаксиса: косвенная речь, выраженная придаточным предложением “**dat zij moesten doorlopen**” (чтобы проходили мимо), была преобразована в прямую речь «**Проходите!**».

В силу особенностей нидерландского, русского и немецкого языков переводчик на русский иногда вынужден прибегать к использованию иных частеречных единиц. Примером служат следующие фрагменты:

Пример 30

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Zij bemerkt dat de zwijgzaamheid van de meester is toegenomen, dat hij eenzelviger en vervreemder zich afgesloten. “Rembrandt” p.11	Она замечает, что хозяин становится все молчаливее, избегает людей, замыкается в себе. “Рембрандт” с.14	Sie bemerkt, daß die Schweigsamkeit des Meisters zunimmt, daß er immer einsilbiger und weltfremder wird. “Rembrandt” s.12

В придаточном предложении отглагольное существительное, являющееся также подлежащим, было заменено на глагольную группу. При этом произошла смена агенса предложения. Вследствие этого использованное далее однородное придаточное предложение было заменено на ряд однородных сказуемых “**избегает**” и “**замыкается**”. Таким образом, можно заключить, что в результате простой грамматической замены трансформации подверглась вся синтаксическая структура предложения.

Замена грамматических характеристик глагола при переводе - продуктивное средство перевода при отсутствии прямых эквивалентов в языке перевода.

При переводе довольно часто наблюдается объединение нескольких синтаксических структур. Так, в *примере 31*:

Пример 31

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Ik had de opwelling iets tegen hem te mompelen van een verkeerde cabine. Ik deed het niet. “Het meisje met het rode haar.” p.17	Хотела пробормотать что-то насчет перепутанной кабины, но воздержалась. “Рыжеволосая девушка..” с.26	Es kam mir die Anwendung, ihm im Vorbeigehen ein paar Worte von einer falschen Kabine zu sagen. Ich unterließ es. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.22

В *примере 31* два самостоятельных предложения были объединены в одно. Таким образом, речь идет о синтаксической замене. Также, на наш взгляд, использованная здесь ПТ повлияла на ритмику текста и образ героини романа, поскольку в оригинале и немецком переводе действия представлены как отдельные, о чем говорит синтаксис фрагмента. В русском переводе эти действия взаимосвязаны. Вследствие этого теряется выраженная на имплицитном уровне единица смысла, говорящая о том, что Ханна приложила некоторое усилие, чтобы промолчать.

1.3. Добавления как вид переводческих трансформаций в переводе на русский язык

Напомним, что под добавлениями подразумевается модификация текста перевода информацией, либо отсутствующей в оригинальном тексте, либо передававшейся лишь на уровне имплицита.

Одним из показательных примером добавления является следующий пример:

Пример 32

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Judith die farmacie studeert en aan het andere uiteinde van de stad woonde. Zij is van het begin af aan bijna lid ge,vest van het dispuut dat Louise en ik samen oprichtten, omdat we nergens in werden gevraagd. “Het meisje met het rode haar.” p.22	Юдифь учится на фармацевта и живет в противоположном конце города. Она почти с самого начала состояла членом студенческого дискуссионного общества, которое организовали мы с Луизой, потому что в другие общества нас не приглашали, считая нас выскочками. “Рыжеволосая девушка..” с. 21	Judith, die Pharmazie studiert und am anderen Ende derStadt wohnt. Sie ist fast von Anfang an Mitglied des Diskussionsklubs gewesen, den Louise und ich zusammen gegriindet haben, weil wir zu keinem anderen aufgefordert wurden. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.14

Как можно видеть, в *примере 32* придаточное предложения из оригинального текста “**omdat we nergens in werden gevraagd**” (нас

никогда не приглашали) было осложнено деепричастным оборотом, являющимся обстоятельством причины, “считая нас выскочками” и отсутствующим в тексте оригинала.

Та же ситуация прослеживается и в *примере 33*:

Пример 33

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Ik had steeds gemeend dat Tanja en ik uit één en dezelfde gedachte leefden. “Het meisje met het rode haar.” p.35	Я всегда думала, что обе мы – Таня и я – живем и мыслим одинаково. “Рыжеволосая девушка..” с. 31	Ich hatte immer gedacht, daß Tanja und ich im gleichen Gedankenkreis lebten. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.29

В данном примере наблюдается добавление уточняющей конструкции при переводе и замена подлежащего. В оригинале текста “**Tanja en ik**” является подлежащим, в переводе оно было трансформировано в уточнение и заменено сочетанием числительного и местоимением “**обе мы**”. Невзирая на то, что смысл исходного предложения при переводе сохранился мы полагаем, что использование подобного приема избыточно, поскольку ведет к синтаксической деформации текста.

Пример 34

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
'Weten jullie nog hoe het vroeger was in deze tijd? "Het meisje met het rode haar" p. 47	– Знаете ли вы, как хорошо бывало здесь прежде в это время года? "Рыжеволосая девушка" с. 51	„Wißt ihr noch, wie es früher um diese Zeit war? "Das Mädchen mit dem roten Haar." s. 54

В тексте оригинала (*пример 34*), с нашей точки зрения, на имплицитном уровне подразумевалось счастливое прошлое - "hoe het vroeger was ". Тем не менее, автор перевода выражает данную единицу смысла на уровне эксплицита "как хорошо бывало здесь прежде". Данная модификация представляется нам избыточной.

Приведенные выше добавления не сильно увеличивают объем текста и не значительно деформируют план содержания текста. В противоположность этому иногда авторы перевода вносят довольно распространенные фрагменты текста, отсутствующие в тексте оригинала (см. *примеры 35-39*).

Пример 35

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>Ik schaamde me. Ik wist dat het mijn eigen schuld was. Ik had mezelf moeten slaan. Ik had een nieuwe roekeloosheid van Tanja kunnen verwachten. Ik mompelde: “Het meisje met het rode haar” p. 48</p>	<p>Я знала, что сама виновата во всем. Мне следовало бить самое себя. Разве могла слабая, робкая Юдифь быть тюремщиком при пылкой по натуре Тане? От нее всегда можно ожидать какого-нибудь безрассудного поступка. Я пробормотала: “Рыжеволосая девушка” с. 52</p>	<p>Ich wußte, daß es meine eigene Schuld war. Mich selber hätte ich schlagen müssen. Ich murmelte: “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s. 56</p>
--	--	--

Пример 36

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>Hij zag er nog het meest uit als een kleine kantoorbediende met zijn bruingeruit pak, zijn nauwgezet gestrikte das en een boord die door een dun metalen spangetje werd bijeengehouden. Hij begon me vragen te stellen. Of ik voor de illegaliteit had gewerkt? “Het meisje met het rode haar” p. 66</p>	<p>Более всего он походил на мелкого конторщика – коричневый в клетку костюм, аккуратно повязанный галстук и заколотый тонкой металлической булавкой воротничок. – Ну, начнем, – сказал он. – Хотите курить? Мы закурили, и он стал задавать мне вопросы: работала ли я для подполья... “Рыжеволосая девушка” с. 69</p>	<p>Am ehesten sah er wie ein kleiner Büroangestellter aus mit seinem braunkarierten Anzug, dem sorgfältig gebundenen Schlips und einem Kragen, der durch eine dünne Metallspange zusammengehalten wurde. Er beann mir Fragen zu stellen. Ob ich schon illegal gearbeitet habe. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s. 78</p>
---	---	--

Пример 37

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>...als er ander nieuws was, zou ze eenvoudig een ansicht sturen. Het noodweer dat zo lang om onze deuren had gespoekt had ons bereikt. “Het meisje met het rode haar” p. 64</p>	<p>...если окажется что-либо другое, то Ада просто вышлет мне открытку с видом. Я с трудом дотащилась домой. Роковое известие, что Таня попала в нацистскую западню, поразило моих родителей и Юдифь. Несколько дней в доме царило самое удрученное настроение. Буря, давно бушевавшая вне нашего дома, теперь настигла и нас. “Рыжеволосая девушка” с. 67</p>	<p>...sollte sie mir nur eine Ansichtskarte schicken. Das Unwetter, das so lange um unsere Türen gespukt, hatte uns erreicht. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s. 76</p>
---	--	--

Пример 38

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>Ze verstrakte en werd peinzend, somber haast. Ik lag op mijn knieën naast haar - we zaten samen beneden op de bank - en schoof, zonder mij rekenschap van die opwelling te geven, mijn hand om haar schouder. Ze wendde het hoofd snel en ontroerd naar me toe. Ik vroeg haar:</p> <p>“Het meisje met het rode haar”</p> <p>p. 51</p>	<p>Ее лицо стало вдруг серьезным, она задумалась и даже помрачнела. В этот момент она была душою так близка мне, что я, по-моему, знала, о чем она думает: эта счастливая действительность существует, но далеко от нас, за пределами нашего города и Голландии, на расстоянии нескольких дней пути, за тем миром, где развеваются флаги со свастикой, где правят психопаты и люди с эмблемой «мертвой головы»... Я полулежала рядом с Таней — мы вместе устроились внизу на диванчике — и в безотчетном порыве положила руку ей на плечо. Она быстро повернула ко мне взволнованное лицо, и я спросила:</p> <p>“Рыжеволосая девушка”</p> <p>с. 55</p>	<p>Sie verstummte und wurde nachdenklich, beinah schwermütig. Ich kniete neben ihr — wir saßen zusammen auf dem Sofa unten — und schob, ohne mir meiner Anwendung bewußt zu werden, meine Hand um ihre Schulter. Rasch und bewegt wandte sie sich mir zu. Ich fragte sie:</p> <p>“Das Mädchen mit den roten Haren.”</p> <p>s. 60</p>
--	---	--

Пример 39

Brontekst

Russische vertaling

Duitse vertaling

<p>Ik wist dat het niet normaal was. Niets was meer normaal; niets liet zich meer aanzien met oude ogen en oude gevoelens. Tanja las veel en rookte wat ze maar aan tabak bemachtigen kon, en lag op haar bed in nieuw, gevaarlijk nietsdoen. Judith troostte zich met de studie als voorheen, al was het uitzicht op resultaat voor haar verder weg dan ooit. Ik studeerde. Het had alles een voorlopig en bedreigd karakter.</p> <p>In Amsterdam had ik mijn adressen met een zwaar hart aan anderen overgedragen.</p> <p>“Het meisje met het rode haar.”</p> <p>p.45</p>	<p>Я знала, однако, что все это отнюдь не нормально. Не было больше ничего нормального; ни на что нельзя было теперь взирать прежними глазами и с прежними чувствами. Таня много читала, курила все, что ей удавалось раздобыть, и лежала на кровати в непривычном и опасном для нее состоянии безделья.</p> <p>Юдифь утешалась тем, что по-прежнему занималась науками, хотя конечный результат отстоял теперь от нее дальше, чем когда бы то ни было. Я тоже занималась. Все происходящее носило временный, неустойчивый характер.</p> <p>Весна была насыщена тревожными событиями. После Сталинградской битвы не прекращались покушения на голландских нацистов и их «отряды W. А.» и на прочих изменников родины. Немецких солдат бросали в воду, темными вечерами убивали их в парках и на загородных дорогах; прокалывали шины у немецких автомобилей, перерезали телефонные провода; за это то на один, то на другой квартал города налагался штраф. Голландский офицер с чисто немецкой фамилией, возведенный в чин генерала голландского легиона эсэсовцев, был убит на пороге своего дома героем движения Сопrotивления. В Амстердаме был пожар на Бирже труда. В ответ нацисты устраивали жестокие обстрелы и бомбежки рабочих</p>	<p>Ich wußte, daß es nicht normal war. Nichts war mehr normal; nichts ließ sich mehr mit den alten Augen und alten Gefühlen betrachten.</p> <p>Tanja las viel und rauchte, was sie nur irgendwie an Tabak auftreiben konnte. Judith tröstete sich wie früher mit dem Studium, wenn auch die Aussicht auf irgendein Ergebnis immer ferner für sie rückte. Auch ich arbeitete für mein Studium. Alles hatte etwas Vorläufiges, Bedrohliches an sich.</p> <p>Ich sehnte mich nach wildlicher</p>
---	--	---

Здесь вполне очевидным нам представляется добавление в текст объемных фрагментов. Стоит также отметить, что в смежных абзацах исходной версии романа данные фрагменты также отсутствуют.

1.4. Опушения как вид переводческих трансформаций в переводах на русский язык.

Опушения - это исключение из текста определенных фрагментов. В переводах исследуемых романов опущения появляются редко и спорадически.

Пример 40

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
In de nazomer werd het mij duidelijk dat er iets met Tanja gebeurde wat ik niet kon overzien. “Het meisje met het rode haar.” p.35	Осенью мне стало ясно, что с Таней что-то происходит. “Рыжеволосая девушка..” с.31	Gegen den Herbst zu wurde mir klar, daß mit Tanja etwas vor sich ging, was ich nicht durchschauen konnte. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.29

В *примере 40* наблюдается опущение определительного придаточного предложения “**wat ik niet kon overzien**” (то, что я просто не могла не заметить). На наш взгляд, данный элемент описания главной героини романа имеет существенное значение для создания ее образа, в связи с чем мы можем охарактеризовать данную замену как ПД.

Периодически прослеживается опущение вводных конструкций (см. *Пример 41*).

Пример 41

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Zij moesten het opdat de geallieerden hier (naar fascistische berekening) geen kernleger zouden kunnen vormen voor de bevrijding van het land zelf.	Это нужно было фашистам для того, чтобы не дать возможности союзникам сформировать здесь местные войска для освобождения самой	Und zwar, damit die Alliierten nach faschistischer Berechnung hier keine Kernarmee zur Befreiung des Landes bilden könnten.
“Het meisje met het rode haar”	Голландии. “Рыжеволосая девушка”	“Das Mädchen mit dem roten Haar.”
p.61	c.62	s.68

В данном примере опущение подверглась вводная конструкция, обозначающая источник информации “**naar fascistische berekening**” - нид. (“**nach faschistischer Berechnung**” - нем.). Помимо этого, также произошла замена местоимения “**zij**” (они) на существительное “**фашистам**” и замена двусоставного предложения односоставным.

2. Переводческие трансформации, содержащиеся в русских и немецких переводах по сравнению с нидерландскими вариантами

2.1. Замены как вид переводческих трансформаций в переводах на немецкий и русский языки.

Согласно результатам нашего исследования, замены является крайне продуктивным переводческим средством. Более того, довольно часто А.И. Кобецкая использует замены, совпадающие с

употребленными Евой Шуман - переводчицей романов на немецкий язык.

2.2. Лексические замены.

Несмотря на наличие в русском языке словосочетаний и языковых единиц, идентичных по семантике и структуре нидерландским, перевод А.И. Кобетской гораздо ближе к немецким языковым вариантам романов. Так в *примере 42*:

Пример 42

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Hij zei doorgaans heel weinig; maar hij voelde zich kennelijk tussen de arbeiders op zijn plaats ; zo moesten de meesten van zijn klanten geweest zijn. “Het meisje met het rode haar.” p.96	Обычно он очень мало разговаривал, но он явно чувствовал себя здесь как дома; очевидно, его покупателями был главным образом простой люд. “Рыжеволосая девушка..” с.85	Er sagte nie sehr viel, doch offensichtlich fühlte er sich zwischen den Arbeitern zu Hause ; so waren wohl die meisten seiner Kunden gewesen. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.93

сочетание “**voelde zich op zijn plaats**” (быть на своем месте, находиться в своей тарелке) было переведено на русский язык как “чувствовал себя здесь как дома”. По нашему мнению, данный способ перевода является калькированием (несмотря на наличие в русском языке данной фраземы) немецкого варианта перевода - “**fühlte er sich...zu Hause**”.

Также стоит отметить имеющуюся в русском варианте перестановку - обстоятельство “**tussen de arbeiders**” (среди простых

рабочих) было перенесено в вторую часть бессоюзного сложного предложения.

Лексические замены подобного рода касаются, впрочем, не только устойчивых словосочетаний, но также отдельных слов. (см. *пример 43*)

Пример 43

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Ik zag dat hun kennis van mensen en wereld onmiddellijk ontsprong aan het bestaan dat ze hadden geleid. “Het meisje met het rode haar.” p.96	Я видела, что их знание людей и жизни непосредственно вытекает из условий, в которых они живут. “Рыжеволосая девушка..” с.85	Ich sah, daß ihre Kenntnis von Menschen und Dingen unmittelbar aus dem Leben erwuchs, das sie gefuuhrt hatten. “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.93

Данный пример частично пересекается с *примером 15* где также наблюдался перевод оппозиции **wereld-leven** (мир-жизнь). Несмотря на смежность данных понятий, на наш взгляд, они имеют разный объём значения.

Таким образом, в *примере 43* речь идёт об использовании ПТ, эквивалентной примененной в немецком переводе.

Пример 44

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

Een oogwenk heeft hij gemijmerd:... “Rembrandt.” p.12	В грустном раздумье он говорил себе:... “Рембрандт” с.16	Im stillen hat er sich gesagt: ... “Rembrandt.” s.13
---	--	---

В *примере 44* темпоральное “oogwenk” (миг) было заменено в русском и немецком переводе на обстоятельства образа действия.

Некоторые лексические замены, примененные при переводе А. И. Кобецкой, невозможно пояснить, анализируя их изолированно от немецкого перевода. (см. *пример 45*)

Пример 45

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Hendrickje Stoffels is klein, blond en nog geen dertig. “Rembrandt” p.10	Хендрике Стоффелс - маленькая шатенка, ей нет еще тридцати. “Рембрандт” с.13	Hendrickje Stoffels ist klein, braunhaarig und noch keine dreißig. “Rembrandt” s.10

В *примере 45* изменению подвергся атрибут, описывающий цвет волос Хендрике. В оригинале она описывается как блондинка (“blond”), а в русском переводе как “шатенка”. Данная лексическая замена была использована и в немецком переводе Евы Шуман. Последняя использует лексическую единицу “braunhaarig” - (шатенка; с каштановыми волосами). На наш взгляд, здесь вполне очевиден перевод через язык-посредник.

Подобная ситуация прослеживается и на материале *примера 46*:

Пример 46

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>'Ik ben het anders van plan,' zei ik, 'ik weet secuur waarom ik schieten zal! "Het meisje met het rode haar." p.98</p>	<p>– Со мной другое дело, – сказала я. – Я точно знаю, почему буду стрелять! “Рыжеволосая девушка..” с.86</p>	<p>„Bei mir ist das anders”, entgegnete ich. -, Ich bin mir ganz klar darüber, warum ich schießen will.” “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.95</p>
---	--	--

Невзирая на семантическую близость разных языковых вариантов, на наш взгляд русский вариант ближе к немецкому. За оригинальным вариантом “Ik ben het anders van plan” закреплен семантический вариант “намерение”. Буквально она может быть переведена как “я, впрочем, собиралась это делать”. В оригинале “het anders” используется в функции вводной конструкции “впрочем”, в то время как в русском переводе (“другое дело”) аналогично немецкому варианту (“das anders”) оно было заменено существительным с совершенно иным значением.

В некоторых случаях наблюдаются трансформации, связанные с заменой подлежащего, идентичные в русском и немецком вариантах. (см. пример 47)

Пример 47

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
<p>Hij slaapt onder haar eigen vertrek. “Rembrandt” p.11</p>	<p>Его спальня расположена под ее каморкой. “Ребмрандт” с.14</p>	<p>Sein Schlafzimmer liegt unter ihrem Gemach “Rembrandt” s.12</p>

В данном примере замене было подвергнуто подлежащее. При переводе акценты были смещены с действия, производимого Рембрантом (“Hij slaapt” - он спит) на расположение спальни комнаты в доме художника (“его спальня расположена” - рус.; “sein Schlafzimmer liegt”).

Такая же ситуация наблюдается и в *примере 48*:

Пример 48

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Vreemd en eenzaam moet zijn leven zijn. “Rembrandt” p.11	Странную и одинокую жизнь ведет ее хозяин. “Рембрандт” с.15	Ein seltsames und einsames Leben muß der Meister führen! “Rembrandt” s.12

В данном примере подлежащее “zijn leven” (“его жизнь”) в русском и немецких переводах было заменено на “ее хозяин” (“der Meister”). Подлежащее исходного предложения было трансформировано в прямое дополнение.

Переводчики романов на русский и немецкий язык также используют конкретизацию (см. *пример 49*)

Пример 49

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>‘Klets niet!’ zei ik. ‘Hier is alleen maar afschuwelijke noodzaak ... “Het meisje met het rode haar” p. 23</p>	<p>– Не болтай пустое, – сурово сказала я. – Это просто же-стокая необходимость... “Рыжеволосая девушка” с. 21</p>	<p>Red keinen Unsinn!» sagte ich. „Hier gibt es nur die furchtbare Notwendigkeit... “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s. 14</p>
---	--	---

Здесь императив “Klets niet” (не болтай) был конкретизирован в русском и немецком переводах до варианта “не болтай пустое” (“red keinen Unsinn”). На уровне имплицита оригинал подразумевает просьбу не болтать (чепуху), однако в переводах данная единица смысла выражена эксплицитно при помощи прямого дополнения “пустое” (“Unsinn” - нем.).

2.3. Грамматические замены.

Использование иных частеречных единиц в случае перевода конструкций, состоящих из причастия и существительного, - продуктивный способ перевода, однако в некоторых случаях грамматические замены в русском переводе идентичны заменам, использованным при переводе на немецкий язык. Так, в *примере 50*:

Пример 50

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

Menigmall ondervindt Hendrickje een beangstigende afschrik. “Rembrandt” p.11	Не раз испытывает Хендрикье тревогу и страх. “Ребмрандт” с.14	Manchmal empfindet Hendrickje Beklommenheit und Abscheu. “Rembrandt” s.11
---	---	--

В данном примере как в немецком, так и в русском варианте наблюдается перевод дополнения (“**beangstigende afschrik**” - тревожный страх) при помощи двух однородных существительных (“**тревогу и страх**” - рус.; “**Beklommenheit und Abscheu**” - нем.), при этом причастие I “**beangstigende**” трансформируется в прямое дополнение, что вызывает сомнение в том, что перевод не осуществлялся через язык-посредник.

Сходная ситуация наблюдается в *примере 51*:

Пример 51

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Ik voelde mij hulpeloos eenzaam op de dagen waarop zij er in haar wuft gala op uittrok. “Rembrandt” p.36	В те дни, когда Таня, легкомысленно нарядившись, уходила из дому, я чувствовала себя беспомощной и одинокой. “Ребмрандт” с.31	An den Tagen, da sie in ihrem leichtfertigen Staat ausging, kam ich mir hilflos, einsam und verlassen vor. “Rembrandt” s.30

По нашему мнению, в данном примере оригинальное “**hulpeloos eenzaam**” (беспомощно одинокий) - адвербиально-адъективная

группа - было трансформировано в русском и немецком переводах в 2 однородных прилагательных - “беспомощной и одинокой” (“*einsam und verlassen*” - нем.).

2.4. Добавления как вид переводческих трансформаций в переводах на русский и немецкий языки

Добавления являются наиболее частотным ПТ, использованной при переводе романа “*Het meisje met het rode haar*”. При этом добавления в русском и немецком языковых вариантах романов идентичны. В романе “*Rembrandt*” добавления не носят систематического характера и составляет пренебрежимо малый процент использованных ПТ.

Пример 52

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
<p><i>...Wer jetzt stirbt irgendwo in der Welt, ohne Grund stirbt in der Welt, sieht mich an...</i></p> <p>Ik ging het huis uit, nam mijn fiets en toerde de omtrek rond.</p> <p>“<i>Het meisje met het rode haar</i>” p.13</p>	<p><i>...Кто сейчас умирает в мире, Без причин умирает в мире, Тот мне смотрит в лицо...</i></p> <p>Тоска, тоска, она никак не желает оставить меня!</p> <p>Я вышла из дому, села на велосипед и сделала круг по городу.</p> <p>“<i>Рыжеволосая девушка</i>” с.16</p>	<p><i>...Wer jetzt stirbt irgendwo in der Welt, ohne Grund stirbt in der Welt, sieht mich an...</i></p> <p>Schwermut, die nicht weichen wollte.</p> <p>Ich ging hinunter, nahm mein Rad und fuhr in der Gegend herum.</p> <p>“<i>Das Mädchen mit dem roten Haar.</i>” s.68</p>

В данном примере текст был расширен фрагментом, описывающим эмоциональное состояние героини и отсутствующим в оригинальном тексте - “Тоска, тоска, она никак не желает оставить меня!” (“Schwermut, die nicht weichen wollte” - нем.)

Это наблюдается в следующем фрагменте текста:

Пример 53

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Tanja's mooi gezicht verstarde en kleurde zich toen met een trage blos. “Het meisje met het rode haar” p.39	Ее красивое, греческое лицо словно застыло, но тотчас же залилось краской. “Рыжеволосая девушка” с.33	Tanjas schönes, griechisches Gesicht wurde starr und dann langsam rot “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.42

В данном фрагменте можно отметить добавление описательных эпитетов. Отсутствующий в оригинальном тексте прилагательное “греческое” (“griechisches” - нем.) используется в русском тексте. Подобные добавления крайне характерны для русского и немецкого перевода.

2.5. Опушения как вид переводческих трансформаций в переводах на русский и немецкий языки

Опушение в русских и немецких переводах романов, в сравнении с добавлениями, используется гораздо реже.

В качестве наиболее характерных случаев употребления можно привести следующие примеры:

Пример 54

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
Ik begon vol weetlust aan Duitse vertalingen van Russische romans - Zement, Die Neunzehn , Der stille Don, Die Mutter... “Het meisje met het rode haar” p.13	Меня заинтересовали в Танином шкафу переводы русских романов: «Цемент», «Тихий Дон», «Мать»... “Рыжеволосая девушка” с.16	Wißbegierig machte ich mich ans Lesen von Übersetzungen russischer Romane – „Zement“, „Der stille Don“, „Die Mutter“... “Das Mädchen mit dem roten Haar.” s.68

В данном примере были опущены две детали:

1. на какой язык были переведены романы;
2. название одного из романов - «Девятнадцать» (“Neunzehn”).
Вероятнее всего, имелась в виду поэма А. А. Блока
“Двенадцать”.

Стоит отметить, что опущение название литературного произведения вызывает сомнения о том, что послужило исходным текстом для перевода на русский язык.

Пример 55

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>Twee of driemaal daags ziet zij hem slechts vluchtig; en verder is al wat hij wikt en weegt, denkt en doet, haar een raadsel. “Rembrandt” p.11</p>	<p>Она видит его лишь мельком. О чем он думает, что делает весь день, остается для нее загадкой. “Рембрандт” с.14</p>	<p>Sie bekommt ihn nur flüchtig zu sehen; sonst ist ihr all sein Denken und Tun ein Rätsel. “Rembrandt” s.12</p>
--	---	--

В данном примере опущению подверглась темпоральная информация “**twee of driemaal dags**”.

Опущения в русском и немецком переводах направлены на исключение незначительной информации.

2.6. Разделение на абзацы при переводах на русский и немецкий языки

Отдельным типом трансформаций, использованных в исследуемых нами переводах, является разделение на абзацы. Расхождения в членении текста идентичны для русского и немецкого вариантов перевода.

Пример 56

Brontekst	Russische vertaling	Duitse vertaling
-----------	---------------------	------------------

<p>Meestal liet ik ze zonder spijt gaan; ik ben nu een keer niet erg muzikaal, ze lachen mij altijd uit als ik de Marseillaise fluit met minstens drie valse tonen... (абзац)</p> <p>Ik had het boze gevoel dat mijn onrust iets betekende - een soort vragen in mij waarop ik nog geen antwoord had. Ik wist niet wat het was. "Het meisje met het rode haar"</p> <p>p.12</p>	<p>Обычно я отпускала подруг довольно спокойно; сама я не особенно музыкальна, и они смеются надо мной, когда я насвистываю Марсельезу, потому что я непременно сфальшивлю... Но в этот вечер мной овладело странное беспокойство. (абзац)</p> <p>Дело было не только в одиночестве.</p> <p>"Рыжеволосая девушка"</p> <p>с.15</p>	<p>Meist ließ ich die beiden ohne Bedauern gehen; ich bin nun mal nicht sehr musikalisch, sie lachen mich immer aus, wenn ich die Marseillaise mit mindestens drei falschen Tönen pfeife. ...An diesem Abend war mir seltsam beklommen zumute. (абзац)</p> <p>Es war wohl mehr als nur Einsamkeit.</p> <p>"Das Mädchen mit den rotem Haar."</p> <p>s.4</p>
--	---	--

Как видно из *примера 56*, оригинальный текст отличается от русского и немецкого по способу разделения на логические фрагменты.

Выводы по главе II.

Сопоставив русские переводы романов “Rembrandt” и “Het meisje met het rode haar” с нидерландскими и немецкими вариантами было обнаружено следующее:

1. Наличие большого числа переводческих трансформаций и деформаций, перешедших в русские тексты их немецких, что говорит об использовании немецкого языка в качестве языка-посредника.
2. В то же время в русских переводах романов наблюдаются деформации, отсутствующие в переводе на немецкий язык.
3. Количество деформаций, встречающихся исключительно в русских переводах, и число деформаций, перешедших в русские тексты из немецких вариантов, примерно равны (разница составляет 0,4%).
4. Русский перевод “Het meisje met het rode haar”, опубликованный позже перевода романа “Rembrandt”, содержит меньшее количество переводческих деформаций, что говорит о большей зрелости и опытности русского переводчика.
5. В русском переводе романа “Rembrandt” в сравнении с нидерландским и немецким вариантами частотными являются перестановки. Однако в русском варианте “Het meisje met het rode haar” они встречаются довольно редко.
6. В качестве рабочей гипотезы мы выдвигали следующее положение: перестановки могут вызывать изменение эмфатических характеристик текста. По нашему мнению, данная гипотеза нашла свое подтверждение в примерах 1-5.

7. Наиболее частотными видами замен при переводе и на немецкий, и на русский являются конкретизация и генерализация. При этом встречаются переводческие деформации, вызванные использованием отличных по значению от исходных лексических единиц.
8. Опущения в переводах романов на русский и немецкий язык не являются системными с точки зрения рода исключаемой из текста информации.
9. Русский перевод романа “Het meisje met het rode haar” характеризуется вставками довольно больших фрагментов текста, часть которых идентична добавлениям в немецких переводах, что говорит об использовании немецкого в качестве языка-посредника.
10. Разделение на абзацы в русских и немецких вариантах романов, в большинстве случаев отличается от оригинальных текстов .
11. Статистика может выглядеть следующим образом:

Самым многочисленным трансформационно-деформационным типом, встречающимся исключительно в русских переводах романов, является замена (48 случаев). На перестановки и добавления приходится 24 и 14 случая соответственно. Самая редкая переводческая трансформация, использованная при переводе романов на русский, - опущение (5 случаев). Способов разделения на абзацы, уникальных для русских переводов, обнаружено не было.

Данные показатели имеют сходство со статистикой по переводческим трансформациям идентичным в русских и немецких переводах романов:

Чаще всего авторы русских и немецких переводов одним и тем же образом используют замены (28 случаев) и добавления (26 случаев). Менее частотными переводческими трансформациями, использованными в переводах, является разделение на абзацы (21 случай) и опущения (13 случаев). Реже всего переводчики прибегают к перестановкам (всего 4 случая).

Таким образом, процентное сводное соотношение выглядит следующим образом (в скобках будет указано ранжирование в списке для каждого из типов):

	Русский перевод	Русский и немецкий перевод
Перестановки	13,2% (II)	2,1% (V)
Замены	26,2% (I)	15,3% (I)
Добавления	7,6% (III)	14,2% (II)
Опускания	2,8% (IV)	7,2% (IV)
Разделение на абзацы		11,4% (III)
Итоговый процент	49,8%	50,2%

Исходя из этих данных мы можем заключить, что процент ПТ примененных при переводе на русский и немецкий языки составляют 50,2%, который превалирует над трансформациями, специфичными для русских вариантов текстов. По нашему мнению, в соответствии с этими данными, можно предположить, что перевод романов частично осуществлялся через язык-посредник, которым являлся немецкий.

Заключение

На основе проведенного анализа с применением теории переводческих трансформаций было установлено, что способы использования переводческих трансформация авторами русских и немецких версий романов Тейна де Фриса на русский и немецкий, а также деформации, возникающие при создания русского и немецкого вариантов исходных текстов, в большинстве случаев являются идентичными.

В некоторых случаях переводы отличаются от исходного текста не только с лексико-грамматической, но и с графической точки зрения, т.е. разделением на абзацы. Абзацная структура русских переводов соответствует структуре немецких во всех собранных для исследования примерах.

Определенное число примеров свидетельствует о добавлении объемных фрагментов текста при переводе. При этом часть добавленных фрагментов идентична отрывкам внесенным в немецкие переводы.

В ходе исследования нами было установлено, что изменения в более, чем половине случаев, в русских и немецких вариантах текстов идентичны, что говорит о по меньшей мере частичном переводе романов через немецкий язык-посредник.

Выдвинутая рабочая гипотеза, сформулированная нами в ходе конференции “Трансфер нидерландской и фламандской литературы в страны Восточной Европы. 1945-1990” (16-18 февраля 2017-го г.), об изменении характера эмфазы при использовании перестановок в качестве переводческого приема в ходе исследования нашла свое подтверждение.

Список сокращений

АП - адекватность перевода

ВКР - выпускная квалификационная работа

ПА - переводческая(ие) аномалия(ии)

ПД - переводческая(ие) деформация(ии)

ПТ - переводческая(ие) трансформация(ии)

ЭП - эквивалентность перевода

Список источников примеров

1. Vries T. de. Het meisje met het rode haar. Amsterdam: Singel Uitgevers, 1999. - 440 p.
2. Vries T. de. Rembrandt. Amsterdam: Salamander, 1974. - 240 p.
3. Vries T. de. Das Mädchen mit dem roten Haar. Roman aus der Widerstandsbewegung 1942 bis 1945. - Übersetz. Eva Schumann. Berlin: Henschelverlag, 1961. -
4. Vries T. de. Rembrandt. - Übersetz. Eva Schumann. Berlin: Henschelverlag, 1957. - 352 s.
5. Фрис Т. де. Рембрандт. - Пер. Кобецкая А.И. М: Издательство иностранной литературы, 1956. - 322 с.
6. Фрис Т. Де. Рыжеволосая девушка. Роман из истории движения Сопротивления в 1942-1945 гг. .- Пер. Кобецкая А.И. М: Издательство иностранной литературы, 1959. - 498 с.

Список использованной литературы

1. Bassnett S. Translation Studies. London & New York, Routledge, 2005. - 188 p.
2. Friedberg M. Literary Translation in Russia. Pennsylvania, The Pennsylvania State University Press, 1997. - 234 p.
3. Honig, H, Kussmaul P. Strategie der Übersetzung. Tübingen, 1982, 152 - 161
4. Hulst J. Het product centraal: criteria en methoden voor de evaluatie van vertalingen.//Denken over vertalen. Nijmegen: Uitgeverij Vantilt, 2004. pp. 321-333.
5. Leuven-Zwart K.M. van. Een goede vertaling, wat is dat? //Denken over vertalen. Nijmegen: Uitgeverij Vantilt, 2004. 301-311 pp.
6. Kupsch-Losereit S. The Problem of Translation Error Evaluation// Titford J. Translation in Foreign Language Teaching and Testing, John Benjamins Pub Co, 1985 p. 169-179.
7. Langeveld A. Vertalen wat er staat. Atlas, 2008. - 208 p.
8. Levy J. The Art of Translation. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 1963. p. 350

9. Literatuurmuseum (электронный ресурс). URL: <http://www.literatuurmuseum.nl/overzichten/activiteiten-tentoonstellingen/pantheon/theun-de-vries>
10. Müller M. Übersetzungskritik und Übersetzungsqualität. Universität Leipzig. 2014. 9 s.
11. Nord, C. Text Analysis in Translation. Amsterdam, New York: 2005. - 274 p.
12. Pym A. Translation and Text Transfer. Peter Lang Pub Inc., 1992. - 228 p.
13. Reiss K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik: Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen. Munich, Hueber, 1971. - 124 s.
14. Reiss, K. Vermeer, H. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen, 1984. - 253
15. Sapir E. The Status of Linguistics as a Science. Language, v.5, 1929 - 238 p.
16. Sdobnikov V. V. Translation Quality Assessment in Various Communicative Situations: the Problem of Assessor // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2014. Vol. 7. Issue 2. Siberian Federal University, 2014. - 311 p.
17. Steinberg S. H. Five hundred years of printing, 3 ed., Harmondsworth, 1979. - 272 p.
18. Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins, 1995. - 311 pp.
19. Vermeer, H. Ein Rahmen für eine allgemeine Translationstheorie. Lebende Sprachen. De Gryuter, 1978. - 99-102.
20. Азов А.А. Поверженные буквалисты. Из истории художественного перевода в СССР в 1920-1960-е годы. Москва: ВШЭ, 2013 г. - 304 с.
21. Альтман И.Л. О художественном переводе. Литературный критик, 1936. - 175 с.
22. Бархударов Л.С. О поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкознания. - 1973. - с. 50-61
23. Бархударов Л.С. Контекстуальное значение слова и перевод// Сборник научных трудов. Вып. 238. М: Московский педагогический институт иностранных языков, 1984. - 2-17 сс.

24. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М: Международные отношения, 1975. - 240 с.
25. Бубнова Г.И. Влияние канала порождения на реализацию дискурсивных стратегий. // Новые технологии в филологическом образовании. Якутск: материалы конференции, 2002. - С. 8 - 19.
26. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2010. - 230 с.
27. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М: Издательство Московского университета, 2004. - 544 с.
28. Дворниченко А.Ю. История России. М: Проспект, 2013. - 480 с.
29. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: "Издательство Союз", - 2000, - 320 с.
30. Комиссаров В.Н. Слово о переводе - М.: Международные отношения - 1973 - 215с.
31. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М: Высшая школа, 1990. - 228 с.
32. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск: БГУ им. В.И. Ленина, 1972. - 162
33. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика. М.: Международные отношения, 1976. - 190 с.
34. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. Москва, «Флинта», «Наука». 2003. 320 с.
35. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. - М.: Просвещение - 1988. - 159 с.
36. Латышев Л.К. Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М: Международные отношения, 1981. 247 с.
37. Левицкий Р.В. О принципе функциональной адекватности перевода. 1984, 75 с.
38. Левый И. Искусство перевода. М: Прогресс, 1974. - 394 с.
39. Лейтес А.М. Художественный перевод как явление родной литературы // Вопросы художественного перевода. М: Советский писатель, 1955. С. 97-119

40. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М: Высшая школа, 1987. - 272 с.
41. Михайлова И.М. Литература между двумя мировыми войнами// Михайлова И.М., Верхейл К., Куттенир П. От лиса Рейнарда до Сна богов. История нидерландской литературы XX-XXI в. СПб: Alexandria, 2013. - 528 с.
42. Михайлова И.М. Язык нидерландской поэзии и проблемы поэтического перевода. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2007. - 216 с.
43. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М: Международные отношения, 1974. - с.38
44. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? Тетради переводчика; №17, М.: Международные отношения, 1980, - 72-84 с.
45. Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней - М: Проспект, 2012. - 768 с.
46. Третьякова Е.А. Аномалии в оригинальном и переводном художественном тексте// Вестник СПбГУ сер.9, вып. 3. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2012. - 172 - 177
47. Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. - М.: Высшая школа, 1973. - 136с
48. Шенгели Г. О моей работе.// Иноходец. М: Совпадение, 1997, 560 с.
49. Эткин Е.Г. Поэзия и перевод. М: Советский писатель , 1963. - 432 с.
50. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода.// Якобсон Р.О., Ферс Д.Р., Хэллидей М.А. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М: 1978, 16-24 с.

Список словарей

1. Multitran [электронный ресурс]. URL: <http://www.multitran.ru/>
2. Linguee [электронный ресурс]. URL: <http://www.linguee.ru/>
3. Van Dale Online [электронный ресурс]. URL: <http://www.vandale.nl>
4. Москальская О.И. Большой немецко-русский словарь. М: Русский язык, 1980. - 760 с. - Т.1.

5. Москальская О.И. Большой немецко-русский словарь. М: Русский язык, 1980. - 656 с. - Т.2.